

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 26-О11-3сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 октября 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Борисова В.П.,
судей Пейсиковой Е.В., Ламинцевой С.А.

при секретаре Белякове А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Сальникова В.Н. на приговор Верховного Суда Республики Ингушетия от 10 августа 2011 г., постановленный с участием присяжных заседателей, по которому

Муцольгов Ю.М., _____,
_____,

осужден по ч.1 ст. 222 УК РФ на 2 года 4 месяца лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Он же оправдан по ст. 317 УК РФ за неустановлением события преступления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела и доводы, изложенные в кассационном представлении, выступление адвоката Панышиной С.Н. в защиту интересов Муцольгова Ю.М., просившей приговор оставить без изменения, а кассационное представление без удовлетворения, мнение

прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Телешевой-Курицкой Н.А., полагавшей приговор суда отменить по доводам кассационного представления, а уголовное дело направить на новое рассмотрение, Судебная коллегия

установила:

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Муцольгов признан виновным в незаконном приобретении, хранении и ношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывных устройств.

Кроме того, органами предварительного следствия Муцольгов обвинялся в том, что он 27 января 2010 г. около 20 час., находясь в домовладении, расположенном в ст. [REDACTED] [REDACTED] района Республики [REDACTED], ул. [REDACTED], [REDACTED], имея намерение противодействовать правомерной деятельности сотрудников милиции по пресечению и раскрытию преступлений, защите жизненно важных интересов общества, преднамеренно, создавая реальную угрозу гибели людей, открыл стрельбу из пистолета «Хорхе» по сотрудникам милиции Т [REDACTED] [REDACTED], Х [REDACTED] [REDACTED], М [REDACTED] [REDACTED], Ха [REDACTED] [REDACTED], Н [REDACTED] [REDACTED], Ш [REDACTED] [REDACTED], Д [REDACTED] [REDACTED], Г [REDACTED] [REDACTED], А [REDACTED] [REDACTED], Б [REDACTED] [REDACTED], Е [REDACTED] [REDACTED], Ф [REDACTED] [REDACTED], Г [REDACTED] [REDACTED], Х [REDACTED] Т. [REDACTED], Да [REDACTED] [REDACTED], Шу [REDACTED] [REDACTED], Ах [REDACTED] [REDACTED]. и Х [REDACTED] И. [REDACTED], проводившим поисково-профилактические мероприятия по задержанию преступников, ранее обстрелявших в этот день сотрудников МВД Республики [REDACTED] и, приведя в действие, метнул в их сторону два самодельных взрывных устройства. В результате обстрела сотруднику Центра по противодействию экстремизму криминальной милиции МВД по Республике [REDACTED] оперативному уполномоченному А [REDACTED] [REDACTED] были причинены огнестрельные пулевые ранения в лопаточную область и фаланги пятого пальца левой кисти.

Коллегией присяжных заседателей Муцольгов был оправдан по ст. 317 УК РФ в связи с неустановлением события преступления.

В кассационном представлении государственного обвинителя Сальникова В.Н. ставится вопрос об отмене приговора и направлении его на новое рассмотрение. По мнению автора представления, приговор, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, является незаконным, поскольку вынесен с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона.

Так, государственный обвинитель утверждает, что вопреки возражениям стороны обвинения председательствующим допущены к исследованию в присутствии присяжных заседателей обстоятельства

событий, происшедших осенью 2008 г. и летом 2009 г., связанных с похищением Муцольгова и его избиением неустановленными лицами. Данные обстоятельства не имеют никакого отношения к предъявленному Муцольгову обвинению и не связаны с лицами, признанными потерпевшими по данному делу. При этом председательствующий разрешил давать показания подсудимому по данным обстоятельствам, были допрошены свидетели защиты, адвокатом приобщены документы, на данные обстоятельства сторона защиты ссылалась в судебных прениях.

Таким образом, государственный обвинитель полагает, что судом нарушены требования ч.7 ст. 335 УПК РФ, определяющей особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

Данное обстоятельство повлияло на ответы присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы по обвинению Муцольгова в посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительных органов, в результате чего вердиктом присяжных заседателей признано недоказанным само событие преступления, предусмотренное ст. 317 УК РФ, тогда как факт производства выстрелов в потерпевших не отрицается ни самим подсудимым, ни его защитником и подтверждается совокупностью всех исследованных доказательств.

Кроме того, государственный обвинитель указывает, что с целью опровержения утверждений защиты об избиении Муцольгова в ходе событий, происшедших летом 2009 г., государственный обвинитель заявил ходатайство об оказании судом содействия в истребовании заключения судебно-медицинского освидетельствования в отношении подсудимого. Необходимость в истребовании данного заключения возникла в связи с отказом суда в исследовании в судебном заседании постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по событиям лета 2009 г., из которого следовало, что при проведении медицинского освидетельствования у Муцольгова телесных повреждений не обнаружено. Суд в нарушение положений ст. 15 УПК РФ отказал в удовлетворении данного ходатайства, чем не обеспечил необходимые условия для исполнения стороной обвинения своих процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных законом прав.

Кроме того, государственный обвинитель ссылается на то, что суд нарушил требования ч.4 ст. 307 УПК РФ, не указав мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия не находит их подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

В кассационном представлении государственного обвинителя поставлен вопрос об отмене приговора в полном объеме, в том числе в части

оправдания Муцольгова Ю.М. по предъявленному ему обвинению по ст. 317 УК РФ.

Между тем в соответствии с требованиями ч.2 ст.385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего, его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Основаниями же отмены обвинительного приговора, вынесенного с участием присяжных заседателей, о чем также ставится вопрос в кассационном представлении, согласно ч.2 ст.379 УПК РФ являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Из материалов дела следует, что ни в процессе расследования, ни в ходе судебного разбирательства нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих в соответствии с ч.2 ст.385 и ч.2 ст.379 УПК РФ отмену приговора, органами следствия и судом не допущено, приговор в отношении Муцольгова постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела и в полном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Вопреки доводам кассационного представления из протокола судебного заседания следует, что уголовное судопроизводство по настоящему делу осуществлялось в соответствии с требованиями ст. 15 УПК РФ, на основе состязательности сторон.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ, заявлений о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности или однородности состава присяжных заседателей не имелось.

Судебное разбирательство по делу проведено достаточно полно и всесторонне, с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей. В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых

устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Данных о том, что в судебном заседании исследовались недопустимые доказательства либо было отказано сторонам обвинения либо защиты в исследовании доказательств, а также о том, что до сведения присяжных заседателей доводилась информация, которая могла вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого либо повлиять на их объективность и содержание ответов на поставленные перед ними вопросы, из материалов уголовного дела не усматривается.

Так, из протокола судебного заседания следует, что до присяжных заседателей доводились только те фактические обстоятельства, которые подлежат исследованию в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей. В тех случаях, когда участники процесса сообщали присяжным заседателям какие-то обстоятельства, которые не подлежат исследованию присяжными, председательствующий делал им замечания и обращался с соответствующим разъяснением к коллегии присяжных заседателей (т.15, л.д. 134, 146).

Судебная коллегия не может согласиться с доводами, содержащимися в кассационном представлении, относительно разрешения председательствующим давать подсудимому Муцольгову Ю.М. показания по обстоятельствам событий в отношении его, происшедших осенью 2008 г. и летом 2009 г., связанных с его похищением и избитием неустановленными лицами, и, по мнению государственного обвинителя, не относящиеся к настоящему делу. Как следует из протокола судебного заседания Муцольгов Ю.М. в соответствии со своим правом, защищаясь от предъявленного ему обвинения, отвечая на задаваемые вопросы, высказывал доводы в свою защиту и доводил до присяжных заседателей свою позицию по настоящему делу, согласно которой он действовал из опасения за свою жизнь и здоровье в отношении неизвестных ему лиц, пытавшихся проникнуть в его домовладение, а оружие и другие предметы хранил с целью самозащиты. Напротив, лишение Муцольгова возможности высказаться по поводу предъявленного ему обвинения и ответить на вопросы участников уголовного процесса явилось бы нарушением его права на защиту.

Нельзя согласиться с доводами, изложенными в кассационном представлении, также и на том основании, что информация о событиях осени 2008 г. и лета 2009 г. повлияла на решение присяжных заседателей в части обвинения его в посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительных органов, в результате чего он был по данному обвинению оправдан, поскольку при таких же обстоятельствах присяжные заседатели единодушно признали Муцольгова виновным по обвинению в незаконном обороте оружия.

Что касается допросов свидетелей стороны защиты М [] М. [], М [] А [], М [] Т [], – родственников осуждённого, то, как следует из протокола судебного заседания, у государственного обвинителя в связи с допросами вышеуказанных свидетелей никаких замечаний и возражений не возникло. Государственный обвинитель принимал участие в допросах свидетелей защиты, и им задавались вопросы, в том числе связанные с событиями 2008 и 2009 г. в отношении Муцольгова Ю.М. (т.15, л.д. 166, 175, 182).

Все заявленные ходатайства как стороны обвинения, так и стороны защиты были рассмотрены председательствующим и разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Суд обоснованно отказал в заявленном государственным обвинителем ходатайстве об исследовании в присутствии присяжных заседателей постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению Муцольгова [] ОВД Республики [] и истребовании из [] РОВД сведений о проведенной проверке по его заявлению, поскольку процессуальные документы, связанные с процессом движения дела и получения доказательств, не подлежат исследованию присяжными заседателями (т.15, л.д. 208-209).

Что касается довода о необоснованном отказе председательствующим в удовлетворении ходатайства об оказании судом содействия в истребовании заключения судебно-медицинского освидетельствования в отношении Муцольгова Ю.М., то согласно протоколу судебного заседания такого ходатайства государственным обвинителем не заявлялось.

Вопросы, подлежащие разрешению присяжными, сформулированы председательствующим в соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ в рамках предъявленного обвинения с учетом результатов судебного следствия, прений сторон. Каких-либо неясностей в связи с поставленными вопросами у присяжных заседателей не было.

Напутственное слово председательствующего, приобщенное к протоколу судебного заседания, произнесено в соответствии с требованиями ст. 340 УПК РФ. Из текста напутственного слова следует, что председательствующий напомнил присяжным заседателям об исследованных в судебном заседании представленных сторонами доказательствах, изложил позиции каждой из сторон, разъяснил порядок совещания, подготовки ответов на поставленные вопросы, голосования по ответам и вынесения вердикта. Возражений у сторон в связи с содержанием напутственного слова по мотивам нарушения председательствующим принципа объективности, полноты и беспристрастности не поступало.

Согласно протоколу судебного заседания коллегия присяжных заседателей, возвратившись из совещательной комнаты, передала единогласный вердикт председательствующему. Председательствующий, ознакомившись с вердиктом, обратил внимание присяжных заседателей на несоблюдение порядка заполнения вопросного листа, вновь разъяснил порядок его заполнения и предложил коллегии присяжных заседателей удалиться в совещательную комнату для вынесения вердикта. При повторном возвращении из совещательной комнаты коллегии присяжных заседателей и проверки вердикта председательствующим было вновь обращено внимание на несоблюдение порядка заполнения вопросного листа, с учетом мнений сторон вопросный лист был заменен, а испорченный вопросный лист был признан судом недействительным и приобщен к материалам уголовного дела. При этом председательствующий повторно разъяснив присяжным порядок заполнения вопросного листа, вновь предложил им удалиться в совещательную комнату. После возвращения присяжных с единодушным вердиктом председательствующий, ознакомившись с ним, признал вердикт ясным и непротиворечивым и передал старшине для провозглашения.

Каких-либо неясностей вердикт присяжных заседателей не содержит. Неуказание присяжными заседателями в ответах на вопросы на единодушный характер принятия решения не противоречит требованиям ст. 343 УПК РФ, согласно которой присяжные должны стремиться к принятию единодушных решений, в случае же отсутствия единодушия при обсуждении вопросов решение присяжными принимается голосованием.

Утверждение государственного обвинителя о незаконности вердикта в связи с тем, что коллегия присяжных заседателей не установила факта посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов при наличии телесных повреждений у потерпевшего А [REDACTED], [REDACTED], а также того обстоятельства, что производство выстрелов в потерпевших не отрицалось самим Муцольговым Ю.М. и его адвокатом, является необоснованным, поскольку коллегией присяжных заседателей признано недоказанным совершение посягательства при тех обстоятельствах, которые были установлены следствием.

Наказание Муцольгову Ю.М. по ч.1 ст. 222 УК РФ назначено с учетом характера и степени общественной опасности преступления, отсутствия отягчающих и смягчающих наказание обстоятельств, данных о личности виновного, с учетом вердикта присяжных о снисхождении, что вопреки доводам, указанным в кассационном представлении, отражено в приговоре (т.15, л.д. 256-257).

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Ингушетия от 10 августа 2011 г. в отношении Муцольгова Ю [] М [] оставить без изменения, а кассационное представление без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

